M 237/253

2007099078

637
М 253
ПОГАШЕНО
ВЫСОКИНЪ
Государственная
ордена Ленина
Библиотека СССР
им. В. И. ЛЕНИНА
Х/5-37-46

БИБЛІОГРАФІЯ.

Крестьянское дѣло въ царствованіе Императора Александра II., матеріалы для исторіи освобожденія крестьянъ. Губернскіе комитеты, ихъ депутаты и редакціонныя комиссіи въ крестьянскомъ дѣлѣ. По оффиціальнымъ источникамъ составилъ А. Скребицкій, Бонна на Рейнѣ. 1862—1868. 4 т. in. 8°. въ 5-ти книгахъ.

26 января скончался въ Москвѣ Николай Алексѣевичъ Милютинъ, одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ государственныхъ и общественныхъ дѣятелей настоящаго царствованія. Его почтенное имя неразрывно связано съ величайшею изъ реформъ нашего времени, съ краеугольнымъ камнемъ нашей послѣдующей гражданской жизни,—съ освобожденіемъ крестьянъ отъ крѣпостной зависимости. Книга, заглавіе которой выписано нами выше, есть одинъ изъ самыхъ капитальныхъ источниковъ для изученія этой реформы. По этому, въ виду свѣжей, преждевременной могилы Н. А. Милютина, всего удобнѣе познакомить нашу провинціальную публику съ этой замѣчательной книгой, къ сожалѣнію весьма мало у насъ извѣстной. Смѣемъ думать, что возобновленіе въ памяти читателей нѣкоторыхъ фактовъ, предшествовавшихъ великому въ русской землѣ дню 19 февраля 1861 года, будетъ лучшими поминками для того высокочестнаго русскаго человѣка, который по справедливости можетъ быть названъ рыцаремъ крестьянской реформы.

Предлагаемыя замѣтки составлены нами лѣтомъ 1870 года, когда «Крестьянское дѣло въ царствованіе императора Александра II» было только что допущено къ продажѣ въ Россіи. Съ тѣхъ поръ русская и иностранная журналистика отдали уже должную дань почтенному труду А. И. Скребицкаго. Не прель-

щаясь смѣлой надеждой что-либо прибавить къ высказанному уже до насъ, мы позволимъ себѣ дать посильные отвѣты на слѣдующіе *три вопроса*: 1) какими матеріалами пользовался г. Скребицкій? 2) какъ онъ ими воспользовался? и 3) какія данныя можно извлечь изъ его книги?.

1.

Въ сентябрѣ 1860 года А. И. Скребицкій встрѣтился въ Берлинѣ съ барономъ Августомъ фонъ Гакстгаузеномъ, извѣстнымъ изслѣдователемъ русской общественной жизни. Эта встрѣча послужила началомъ настоящаго труда г. Скребицкаго. Бар. Гакстгаузенъ предложилъ ему быть его сотрудникомъ въ сочиненіи объ освобожденіи крестьянъ въ Россіи, для котораго баронъ располагалъ богатыми матеріалами, доставленными ему Я. И. Ростовцевымъ. «Я не скрывалъ отъ себя, говоритъ г. Скребицкій въ предисловіи къ «Крестьянскому дѣлу»,—громадности предстоявшаго мнѣ матеріальнаго труда, но опасеніе, что такой полный экземпляръ официальныхъ источниковъ по крестьянскому вопросу, которымъ располагалъ бар. Гакстгаузенъ и передалъ въ мое распоряженіе,—едва-ли находится въ рукахъ частнаго лица, желающаго воспользоваться имъ для разработки его,—побѣдило мою нерѣшимость». Въ 1866 году въ Лейпцигѣ вышло сочиненіе барона Гакстгаузена: Die ländliche Verfassung Russlands, ihre Entwickelung und ihre Feststellung in der Gesetzgebung v. 1861., (Сельскія учрежденія Россіи, ихъ развитіе и значеніе въ положеніяхъ 19 февр. 1861 г.), составляющее общій выводъ изъ разработки матеріаловъ для освобожденія крестьянъ, которыми располагалъ бар. Гакстгаузенъ. Между тѣмъ самый матеріалъ разсматривался и подробно разрабатывался А. И. Скребицкимъ.

Матеріалъ этотъ заключался въ 18-ти громадныхъ томахъ (21 книгѣ) *Трудовъ редакціонныхъ комиссій* и 17-ти книгахъ *Приложеній* къ нимъ, состоящихъ изъ отдѣльныхъ мнѣній членовъ редакціонныхъ комиссій и отзывовъ губернскихъ депутатовъ на «труды» комиссіи. Труды были разсылаемы въ значительномъ количествѣ экземпляровъ высшимъ сановникамъ, губернаторамъ и предводителямъ дворянства и даже находились въ продажѣ,—по этому публика съ ними хотя нѣсколько знакома. Что-же касается до «приложеній», то они были напечатаны всего въ количествѣ 60-ти экземпляровъ для членовъ комиссій и обращенія въ публикѣ совсѣмъ не имѣли.

Первый томъ книги г. Скребицкаго открывается обширнымъ введеніемъ, въ которомъ изложены правительственныя распоряженія и официальный ходъ и развитіе того общественнаго вопроса, который явился сначала въ формѣ *улучшенія* быта крѣпостныхъ крестьянъ и окончился—*освобожденіемъ* этихъ крестьянъ отъ помѣщичьей власти съ надѣленіемъ ихъ землей. Въ введеніи подробно разсмотрѣны дѣятельность редакціонныхъ комиссій, ихъ внутреннее устройство и порядокъ, раздѣленіе на отдѣленія, способъ веденія преній и т. д., а также и составъ «Трудовъ» комиссій и «Приложеній» къ нимъ.

Редакціонныя комиссіи, учрежденныя по Высочайшему повелѣнію 17 февраля 1859 г., имѣли три періода занятій, опредѣлявшихся Высочайше утвержденной программой и ходомъ развитія и уясненія самаго вопроса объ освобожденіи крестьянъ. 1-й періодъ, съ 4 марта по 5 сентября 1859 г., заключался въ организаціи самыхъ комиссій, въ предварительномъ обсужденіи разныхъ вопросовъ по освобожденію крестьянъ и въ сводѣ комитетскихъ положеній. 2-й періодъ, съ 5 сентября 1859 по 12 марта 1860 г., заключался въ выслушиваніи отзывовъ членовъ отъ губернскихъ комитетовъ и въ поправкахъ свода положеній, вслѣдствіе этихъ отзывовъ. Наконецъ, 3-й періодъ, съ 12 марта по 10 октября 1860 г., — состоялъ въ окончательномъ сводѣ и редакціи выработаннаго въ комиссіяхъ проэкта положеній объ освобожденіи крестьянъ. По мѣрѣ возникновенія, развитія и обсужденія вопросовъ, комиссіи раздѣлялись на отдѣленія. Во второмъ періодѣ своихъ занятій комиссіи не рѣдко должны были измѣнять свои первоначальныя постановленія, вслѣдствіе чего являлись «дополнительные» журналы, постановленія и доклады по рѣшеннымъ уже прежнимъ вопросамъ.

На изданіи «Трудовъ редакціонныхъ комиссій» и «Приложеній» къ нимъ неизбѣжно отразилась эта подвижность, присущая дѣятельности комиссій. Весь матеріалъ расположенъ въ «Трудахъ» *хронологически*, въ канцелярскомъ порядкѣ журнальныхъ постановленій и докладовъ отдѣленій и общаго присутствія. Поэтому мы видимъ въ нихъ постоянныя повторенія, возвращенія къ однимъ и тѣмъ-же вопросамъ. Отдѣльныя мнѣнія членовъ редакціонныхъ комиссій и депутатовъ губернскихъ комитетовъ вошли въ составъ «Приложеній» въ томъ видѣ какъ они подавались въ комиссіяхъ и заслушивались тамъ. Однимъ словомъ «Труды»

съ «Приложеніями» составляютъ печатный экземпляръ «канцелярскихъ дѣлъ». Это *сырой матеріалъ*, которымъ невозможно пользоваться безъ предватирельной разработки.

Свести результаты этихъ «дѣлъ», подвести итоги выводамъ, къ которымъ пришли въ совокупныхъ своихъ занятіяхъ члены редакціонныхъ коммиссій и губернскіе депутаты—вотъ задачи, которыя неизбѣжно должненъ-бы рѣшить всякій, кто-бы принялся за изученіе вопроса объ освобожденіи крестьянъ.

Кто хоть сколько нибудь знакомъ съ подобнымъ дѣломъ, кто хоть немного испыталъ на себѣ всю тяжесть и непріятность подобной кропотливой работы *свода*, мнѣній и фактовъ, тотъ хорошо поймете какой это громадный трудъ, какую стойкую волю надо имѣть для его исполненія и вмѣстѣ съ тѣмъ какъ велика заслуга того лица, которое добровольно приняло на себя этотъ трудъ. Не говоря уже про механическую сторону дѣла, сколько нужно употребить усилій ума и воли для того, чтобы остаться вѣрнымъ *передатчикомъ* мнѣній живыхъ людей въ такомъ великомъ и недавнемъ событіи какъ освобожденіе крестьянъ. Работа по *своду* лѣтописей и актовъ прежней жизни, XI или XVI столѣтій—трудна, но сводъ современныхъ намъ явленій и мнѣній несравненно труднѣе. Къ той, прожитой, отлетѣвшей отъ насъ, архаической жизни можно быть вполнѣ безпристрастнымъ, можно относиться къ ней вполнѣ *объективно*; но здѣсь, среди жизни, которой живемъ мы сами, среди разгара страстей и разнообразныхъ воззрѣній, объективность дѣло весьма трудное... Иной разъ можно совершенно невольно, нечаянно вдаться въ фальшъ, въ ошибку....

Книга г. Скребицкаго есть именно этотъ *сводъ* и *разработка* «Трудовъ» и «Приложеній» къ нимъ. Она обнимаетъ собою все время занятій редакціонныхъ комиссій съ ихъ открытія въ апрѣлѣ 1859 года до закрытія 10 октября 1860 г. «Я бы могъ назвать свою книгу, говоритъ г. Скребицкій въ предисловіи, комментаріемъ на положенія 19 февраля 1861 года, если-бы въ ней не было пробѣла съ 10 октября 1860 года до 19 февраля 1861, т. е. если-бы въ нее вошли работы главнаго комитета по крестьянскому дѣлу и государственнаго совѣта». Къ сожалѣнію, г. Скребицкому не суждено было воспользоваться ими, такъ какъ съ кончиною бар. Гакстгаузена для него изсякъ единственный источникъ матеріаловъ. «Этими матеріалами, про-

должаетъ далѣе г. Скребицкій, можно было воспользоваться двоякимъ образомъ: во 1-хъ, оставивъ въ сторонѣ всѣ частности и подробности, я могъ изложить въ формѣ историческаго повѣствованія, *главныя выдающіяся черты* совершившейся реформы или во 2-хъ, не дѣлая различія между главнымъ и второстепеннымъ, за обоими признать одинаковыя права историческаго гражданства. *Первая форма* изложенія имѣла-бы то преимущество, что дала-бы большинству читающей публики возможность легко познакомиться съ предметомъ, но, *по необходимости представила-бы опасности, сопряженныя съ поверхностностью, и вѣроятно, часто не безъ основанія, навлекла-бы на меня упрекъ въ произвольномъ выборѣ матеріаловъ*. Поэтому, отказавшись отъ 1-й, хотя и болѣе легкой формы изложенія, я съ строгою послѣдовательностію провелъ въ настоящемъ трудѣ послѣднюю. Къ этому побуждали меня не только убѣжденіе, что она болѣе достойна предмета, но и увѣренность, что матеріалъ, состоявшій въ моемъ распоряженіи, заключаетъ въ себѣ такую массу данныхъ для изученія разныхъ сторонъ русской жизни, которыхъ сохраненіе для грядущихъ поколѣній казалось естественнымъ и нетребующимъ оправданія».

Такова программа г. Скребицкаго. Посмотримъ-же, на сколько и какъ онъ ее выполнилъ, и въ какой мѣрѣ онъ вышелъ изъ тѣхъ затрудненій, которые были неизбѣжны въ его работѣ?...

2.

Внѣшнее распредѣленіе матеріала въ «крестьянскомъ дѣлѣ» таково: сохранивъ вполнѣ принятое редакціонными комиссіями общее дѣленіе матеріала, г. Скребицкій дѣлитъ его на слѣдующіе главные отдѣлы: 1) юридическій, 2) административный, 3) хозяйственный (о надѣлѣ и его размѣрѣ, объ усадьбахъ и повинностяхъ).

Первые два отдѣла занимаютъ первый томъ «крестьянскаго дѣла». Двѣ книги втораго тома и третій томъ составляютъ третій отдѣлъ, а четвертый томъ посвященъ своду мнѣній относительно дворовыхъ людей, выкупа, приведенія въ дѣйствіе «положеній», особыхъ правилъ для крестьянъ Сибири, войска Донскаго, ставропольской губерніи и Бессарабіи, правъ мелкопомѣстныхъ владѣльцевъ и матеріаловъ для сельскаго устава.

Каждый отдѣлъ подраздѣляется на главы по спеціальнымъ вопросамъ, и въ концѣ каждой главы находится ссылка на тѣ статьи положеній 19 февраля, которыя составились изъ результатовъ заключеній редакціонныхъ комиссій. Въ концѣ каждаго тома помѣщены любопытнѣйшія *приложенія*, состоящія изъ подлинныхъ документовъ редакціонныхъ комиссій. На самыхъ любопытныхъ изъ этихъ приложеній мы остановимся ниже, въ 3-мъ § нашей замѣтки.

Для *группировки* матеріала, для свода и разработки мнѣній редакціонныхъ комиссій и губернскихъ депутатовъ г. Скребицкимъ употребленъ слѣдующій способъ.

Г. Скребицкій начанаетъ каждую главу сліяніемъ въ одно цѣлое содержаній проектовъ комитетовъ по каждому вопросу, изъ докладовъ первоначальнаго и дополнительнохъ. Не рѣдко нѣсколько комитетовъ представляли по извѣстнымъ вопросамъ одинаковыя предположенія; въ такомъ случаѣ г. Скребицкій излагаетъ его, указывая въ подстрочномъ примѣчаніи особыми условными знаками, группу комитетовъ, его предложившихъ (эту систему знаковъ см. введ. прим. 101 и стр. (CLV). Затѣмъ слѣдуетъ изложеніе проектовъ, изъ которыхъ нельзя было образовать такихъ группъ, т. е. представлявшихъ исключительно имъ принадлежащее мнѣніе, не смѣшивая его даже съ сходными, но отличавшимися хотя-бы незначительными оттѣнками. Гдѣ только я находилъ, говоритъ г. Скребицкій, въ изданныхъ матеріалахъ, *въ отдѣлѣ обзора основаній*, напечатанномъ въ каждой главѣ отдѣльно отъ содержаній проектовъ, объясненіе причинъ, побудившихъ комитетъ принять извѣстное положеніе, я пріурочивалъ его къ нему, помѣщая его въ соотвѣтствующемъ ему надстрочн. примѣчаніи. Т. обр. онѣ составили весьма важный, для уразумѣнія проектовъ отдѣлъ exposés desmotivs. Тутъ-же помѣщаются отзывы начальниковъ губерній по пов. нѣкотор. постановленій комитетовъ, равно какъ и замѣчанія Я. И. Ростовцова, также подходящія, по содержанію, постановленія главнаго комитета..... (стр. CLIV—CLVI).

За этимъ слѣдуетъ изложеніе соображеній редакц. комиссій, которыя нерѣдко, во второмъ періодѣ ихъ дѣятельности принимали, вслѣдствіе измѣнившихся взглядовъ, отъ болѣе полной разработки, совсѣмъ отличный отъ первоначальныхъ видъ.... (с. CLVI).

Затѣмъ слѣдуетъ изложеніе заключеній редакціонныхъ комис-

сій по каждому разсматриваемому вопросу.... Въ особыхъ подстрочныхъ примѣчаніяхъ г. Скребицкій указываетъ отличія послѣдующей редакціи этихъ заключеній отъ первопачальной, явившейся вслѣдствіе преній въ комиссіяхъ и замѣчаній депутатовъ. (с, CLVI).

«Руководимый желаніемъ воздать каждому свое, говоритъ г. Скребицкій, я обратилъ особенное вниманіе на отзывы членовъ губ. комитетовъ, и смѣю надѣяться, что ни одинъ изъ нихъ не упрекнетъ меня въ небрежномъ изложеніи его мнѣній.... *Я считалъ себя обязаннымъ представить на судъ современниковъ* и потомства каждаго единичнаго дѣятеля въ фотографическомъ снимкѣ, который онъ самъ себѣ изготовилъ. Ретушевку его я на себя не принималъ, и потому историкъ великой реформы найдетъ въ трудѣ моемъ безпримѣстный историческій матеріалъ, который возсоздастъ въ его воображеніи какъ самую эпоху, такъ и ея дѣятелей въ настоящемъ свѣтѣ. Онъ будетъ черпать изъ чистаго источника, такъ какъ я имѣлъ не только возможность, но и желаніе свидѣтельствовать истину, ограничившись исключительно ролью добросовѣстнаго докладчика, не позволяющаго себѣ никакихъ личныхъ оцѣнокъ, какъ ни соблазнительна была возможность ихъ». (Введ. стр. CLVII)....

Т. обр. въ книгѣ г. Скребицкаго сопоставлены en règard— редакціонныя комиссіи съ депутатами губернскихъ комитетовъ. Они сошлись здѣсь лицомъ къ лицу впервые послѣ долгой десятилѣтней разлуки, послѣ бурныхъ и незаслуженныхъ обоюдныхъ нареканій.... Такое сопоставленіе, изложенное документально, и хладнокровно, конечно, должно, наконецъ, прояснить эти печальныя недоразумѣнія, которыя до сихъ поръ существуютъ между дворянами-помѣщиками и дворянами - членами редакціонныхъ комиссій.

Большинство помѣщиковъ, какъ извѣстно, нападало на радикализмъ редакціонныхъ комиссій, на ихъ «красный» образъ дѣйствій; оно обвиняло ихъ въ революціонномъ духѣ, въ «соціализмѣ» «бюрократизмѣ» и въ презрѣніи къ мнѣніямъ дворянства, въ желаніи сдѣлать все наперекоръ этимъ мнѣніямъ, въ извращеніи первоначальныхъ комитетскихъ проектовъ «положеній». Тогда въ нашемъ обществѣ еще не было извѣстно позорное клеймо: «нигилистъ»—иначе, конечно, оно пало-бы на благородную дѣятельность членовъ редакціонныхъ комиссій.. До сихъ поръ еще не умолкли вполнѣ крики

злобы извѣстно клики, прикрывающей себя хламидой крупнаго землевладѣнія—противъ этихъ честныхъ и славныхъ бойцовъ за великую идею освобожденія крестьянъ съ землею, идею, основанную на истинномъ пониманіи экономическихъ и общественныхъ условій русской жизни и оправданною ходомъ нашей исторіи.... Какія оружія брались и берутся, какія средства пускались и пускаются въ ходъ для подкопа подъ эту идею... Но теперь идея эта стала фактомъ—«слово плоть бысть», — она закрѣплена закономъ и опрокинуть ее немыслимо.... Но десять лѣтъ тому назать она была *вопросомъ* и вся жесткая часть этого вопроса, вся его горечь пала на долю членовъ редакціонныхъ комиссій.

Изъ книги Скребицкаго, изъ сопоставленія мнѣній и заключеній членовъ редакціонныхъ комиссій съ проектами губернскихъ, положеній и съ отдѣльными отзывами комитетскихъ депутатовъ,—изъ этаго діалога, происходящаго между представителями 2-хъ различныхъ воззрѣній на дѣло «улучшенія быта» и «освобожденія» крѣпостныхъ крестьянъ—вполнѣ выясняется «самая суть» вещей. Всѣ нареканія, всѣ сплетни улетучиваются передъ всемогущимъ *авторитетомъ факта*—всѣ миражи и фантамы разлетаются въ прахъ передъ реальной дѣйствительностью... Маска лжи и клеветы сорвана... Мы ясно видимъ, что всѣ упреки членамъ комиссій совершенно несправадливы и напрасны... мы ясно видимъ изъ разсмотрѣнія книги г. Скребицкаго, что члены редакціонной комиссіи всегда и непреложно стояли на твердой почвѣ законности и знанія, что въ ихъ убѣжденіяхъ не было и тѣни тѣхъ «зловредныхъ идей», которыя имъ насильно старались навязать, что они всегда подробно выслушивали всѣ возраженія губернскихъ депутатовъ и измѣняли, на основаніи этихъ возраженій свои заключенія.... Подтвержденіе этому находится чутъ-ли не на всякой страницѣ «крестьянскаго дѣла».... Но мы не пишемъ апологіи редакціонной комиссіи. Она въ ней не нуждается, п. ч. дѣло ее говоритъ само за себя...

Г. Скребицкій стоитъ въ своей книгѣ на совершенно объективной почвѣ. Онъ съ большимъ тактомъ и талантомъ выполнилъ свою программу. Не вдаваясь нигдѣ въ объясненія, въ толкованія фактовъ, онъ вездѣ строго ограничивается *группировкой* данныхъ, извлеченныхъ имъ изъ матеріаловъ редакціонныхъ комиссій, ни на шагъ не отступая отъ взятой имъ на себя трудной роли, какъ онъ выражается, добросовѣстнаго докладчика.

3.

Размѣры газетной статьи не позволяютъ намъ войти въ подробное разсмотрѣніе тѣхъ многочисленныхъ данныхъ для культурной и общественной исторіи Россіи первой половины XIX в., которыя обильно вытекаютъ изъ книги г. Скребицкаго; поэтому мы принуждены ограничиться лишь указаніемъ на нѣкоторыя изъ этихъ данныхъ.

Историческій интересъ стоитъ въ книгѣ г. Скребицкаго на первомъ планѣ, но имъ не исчерпывается все ея значеніе. Данныя, изъ нея извлекаемыя, могутъ быть раздѣлены на двѣ категоріи: данныя *научныя* и *практическія*.

Во главѣ научныхъ данныхъ должны быть поставлены данныя *историческія*, которыя распадаются на нѣсколько группъ. Первую изъ этихъ группъ мы позволимъ себѣ назвать *генеалогіею великой идеи полнаго освобожденія крестьянъ съ землею*, воплотившуюся въ законъ 19 февраля 1861 г.

Какъ всякая идея она оформилась и выяснилась не сразу. Высочайшій рескриптъ отъ 20 ноября 1857 года на имя виленскаго и ковенскаго генералъ-губернатора Назимова есть, какъ извѣстно, первое оффиціально высказанное «слово» объ освобожденіи крестьянъ. Это «слово» Государя было отвѣтомъ на адресъ виленскихъ дворянъ, въ которомъ еще ничего не говорится объ *освобожденіи* крестьянъ; въ немъ идетъ рѣчь только объ *улучшеніи ихъ быта*. Рескриптъ 20 ноября 1857 года прямо опредѣляетъ основную задачу этого улучшенія: обезпеченіе крестьянъ, прежде всего, извѣстнымъ размѣромъ земли, который долженъ составить неотъемлемую ихъ собственность.

Дальнѣйшая обработка и выясненіе самаго *способа* этого обезпеченія пало на долю редакціонныхъ комиссій. Эти комиссіи составляютъ, по истинѣ, главный пульсъ великаго дѣла освобожденія 20-ти слишкомъ милліоновъ безправныхъ русскихъ людей, воззванія къ жизни половины основнаго населенія нашей земли,—населенія, утучняющаго своимъ трудовымъ потомъ необъятную русскую равнину; они представляютъ собою главный, центральный нервъ величайшей нашей реформы XIX в.

Способъ обезпеченія крестьянъ опредѣленнымъ земельнымъ участкомъ, созрѣвшій въ редакціонныхъ комиссіяхъ, явился въ формѣ *выкупа* крестьянами ихъ надѣла, размѣръ котораго опредѣ-

лялся всѣмъ количествомъ помѣщичьей земли и видоизмѣнялся по губерніямъ, по степени населенности губерній и качества почвы.

Выкупъ, которымъ въ настоящее время не особенно довольны ни помѣщики, ни крестьяне, былъ неизбѣжнымъ, единственно-возможнымъ выходомъ изъ той запутанной дилеммы, которой очевидно представлялось сохраненіе имущественнаго права помѣщика на всю землю и обезпеченіе частію этой земли дѣйствительной свободы крестьянина. Выкупъ являлся единственно возможнымъ разрѣшеніемъ крѣпостнаго права безобидно для той и другой стороны. Только однимъ выкупомъ разсѣкался этотъ извѣстный Гордіевъ узелъ русскаго общественнаго склада

Книга г. Скребицкаго весьма наглядно представляетъ всю т. сказ. генеалогію этого вопроса о выкупѣ. Вы можете слѣдить въ ней шагъ за шагомъ какъ зачалась, развивалась и наконецъ родилась эта идея на свѣтъ Божій въ формѣ положительнаго закона.

Вторая группа историческихъ данныхъ заключается въ разсмотрѣніи государственныхъ *учрежденій* по крестьянскому дѣлу и въ характеристикѣ «умозачертанія» передовыхъ дѣятелей освобожденія.

1858-й годъ можетъ быть названъ преимущественно годомъ «учредительнымъ» по крестьянскому дѣлу. Въ этотъ годъ появлялись, одно вслѣдъ за другимъ, учрежденія центральныя въ Петербургѣ и мѣстныя, губернскія, извѣстныя подъ именемъ губернскихъ комитетовъ для улучшенія быта помѣщичьихъ крестьянъ Комитеты эти учреждались изъ мѣстныхъ помѣщиковъ по выбору дворянства, по мѣрѣ подачи губернскими дворянами адресовъ на Высочайшее имя объ улучшеніи быта крѣпостныхъ крестьянъ. 8 января этого года былъ гласно открытъ *главный комитетъ*, составленный изъ высшихъ сановниковъ государства, министерствъ и начальниковъ отдѣльныхъ управленій, подъ личнымъ предсѣдательствомъ Государя. (Негласно комитетъ существовалъ за долго до этого). Въ мартѣ былъ учрежденъ особый *земскій отдѣлъ* при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ для предварительнаго обсужденія и обработки всѣхъ дѣлъ по вопросамъ земско-хозяйственнаго устройства имперіи. Въ іюлѣ основана при главномъ комитетѣ особая комиссія для предварительнаго разсмотрѣнія проектовъ губернскихъ комитетовъ. Въ 1859-мъ году эта комиссія получила окончательную организацію. Изъ нея были образованы двѣ комиссіи: одна для разсмотрѣнія общихъ

положеній губернскихъ проектовъ, другая частныхъ. Эти-то комиссіи, съ присоединеніемъ къ нимъ въ апрѣлѣ финансовой, для выработки операцій выкупа, получили названіе *редакціонныхъ*. Организованныя, окончательно Высочайшимъ повелѣніемъ 17 февраля 1859 года, редакціонныя комиссіи раздѣлились на 6 отдѣленій: юридическое, административное, хозяйственное, кодификаціонное, финансовое и особое Послѣднее разсматривало и вырабатывало вопросы, тѣсно связанные съ освобожденіемъ крестьянъ: о сельскомъ уставѣ, мировомъ судѣ, взаимномъ страхованіи, запасныхъ хлѣбныхъ магазинахъ и т. д. Предсѣдателемъ комиссій былъ назначенъ г.-ад. Я. И. Ростовцевъ, а въ члены приглашены, кромѣ чиновниковъ разныхъ министерствъ и вѣдомствъ, эксперты изъ помѣщиковъ нѣкоторыхъ губерній. «Извлеченія изъ всеподд. писемъ Ростовцева къ Государю» и его записки: «ходъ и исходъ крестьянскаго вопроса» рисуютъ передъ нами во весь ростъ замѣчательную личность этого государственнаго человѣка. Ростовцевъ умеръ 6 февраля 1860 года, когда вопросъ объ освобожденіи уяснялся все болѣе и болѣе, среди разгара серьозной и жгучей работы. На мѣсто его назначенъ былъ статсъ-секретарь гр. В. Н. Панинъ. 25 августа 1859 года вызваны были въ редакціонныя комиссіи депутаты отъ 21 губернскаго комитета, всего въ числѣ 42-хъ лицъ, для представленія возраженій и заключенія редакціонныхъ комиссій губернскимъ проектамъ положеній. Эти депутаты извѣстны подъ именемъ «депутатовъ 1-го приглашенія». Къ 15 января 1860 года призваны 40 депутатовъ 2-го приглашенія отъ остальныхъ 19-ти комитетовъ.

Отдѣльныя мнѣнія членовъ редакціонной комиссіи, ихъ заключенія и возраженія губернскимъ депутатамъ представляютъ богатый матеріалъ для характеристики такихъ почтенныхъ личностей, какъ Н. А. Милютинъ, Я. А. Соловьевъ, кн. В. А. Черкасскій, Ю. Ѳ. Самаринъ. Все это сильные бойцы за идею полнаго освобожденія крестьянъ съ землею, воины незначительной русской арміи мысли.....

Третья группа историческихъ данныхъ состоитъ изъ характеристики умственнаго развитія и культуры нашего провинціальнаго дворянства второй половины XIX в. по отзывамъ членовъ-экспертовъ редакціонныхъ комиссій, членовъ губернскихъ комитетовъ и по проектамъ губернскихъ положеній.

Большинство дворянства высказалось за личное освобожденіе. «Дворянство отрекается отъ крѣпостнаго права на личность крестьянъ»,—такова общая формула первой статьи первой главы 1-го т. «Крестьянскаго дѣла». Формула эта представляетъ любопытныя варіаціи по губерніямъ Такъ напр. петербургское дворянство требовало сохраненія полнаго права собственности дворянства на всю землю и вытекающихъ изъ этого права, правъ вотчинныхъ Комитеты: астраханскій, вологодскій, воронежскій, 2-е меньшинство курскаго, могилевскій, олонецкій, пензенскій, рязанскій, саратовскій и таврическій высказались только за «прекращеніе *наименованія* помѣщичьихъ крестьянъ крѣпостными». Иные комитеты выразили стремленіе къ подробной и весьма стѣснительной для крестьянъ регламентаціи ихъ семейныхъ правъ и отношеній. Такъ тульскій комитетъ представляетъ въ своемъ «проектѣ» подробныя правила о главѣ крестьянской семьи, объ отношеніяхъ между родителями и дѣтьми, о крестьянскихъ раздѣлахъ, объ опекѣ и попечительствѣ (Скр., т. I, с. 14—16), а костромской комитетъ предполагаетъ въ видахъ «*нравственнаго обоброченія*», за уклоненіе отъ брака дѣвицъ, молодыхъ бездѣтныхъ вдовъ и мужчинъ обложить ихъ ежегодною платою въ мірской капиталъ отъ 3 хъ до 10 р., по мірскому деревенскому приговору, а выходъ крестьянкамъ замужъ за лицъ другихъ сословій или въ другія сельскія общества допустить не иначе, какъ съ позволенія помѣщика (ib., с. 14). Изъ депутатовъ 1-го приглашенія, рязанскій депутатъ А. И. Кошелевъ настаивалъ на предоставленіи крестьянамъ полнаго пользованія ихъ обычаемъ, подъ воздѣйствіемъ котораго сложился ихъ бытъ, а 40 депутатовъ 2-го приглашенія требовали подчиненія крестьянъ общимъ гражданскимъ законамъ, съ нѣкоторыми исключеніями, необходимыми по мѣстнымъ потребностямъ.

Замѣчательно по широтѣ взгляда и глубокому пониманію русскихъ историческихъ и бытовыхъ условій мнѣніе депутата большинства тверскаго комитета А. М. Унковскаго, тогдашняго тверскаго губернскаго предводителя дворянства. Онъ требуетъ привлеченія дворянъ-помѣщиковъ къ участію въ крестьянскомъ самоуправленіи Выражая необходимость этого участія, онъ мѣтко сравниваетъ дворянъ, отчужденныхъ отъ общей сельской, земской жизни, съ жидами, которые осуждены будутъ жить среди крестьянъ совершенно особнякомъ, на подобіе того, какъ жи-

вутъ среди христіанъ евреи.» По положеніе дворянъ, говоритъ Унковскій, будетъ гораздо хуже, нежели положеніе отверженнаго народа. Ихъ Іерусалимъ не будетъ имѣть никакого религіознаго утѣшительнаго значенія. Депутатское собраніе будетъ ни болѣе ни менѣе какъ архивъ оффиціальныхъ документовъ, на равнѣ со всѣми прочими архивами. Избирательныя права дворянства, и теперь имѣющія мало значенія, тогда потеряютъ всякій смыслъ, всѣ привиллегіи дворянъ будутъ заключаться лишь въ томъ, что за ними останется право носить парадный мундиръ въ торжественныхъ случаяхъ, кичиться своими родословными и занимать мѣста ворующихъ и полновластныхъ чиновниковъ». (Скреб., т. I, с. 881.).

Въ числѣ приложеній къ I т. «Крестьянскаго дѣла» находятся два любопытныхъ списка частныхъ проектовъ и записокъ по освобожденію крестьянъ, поступившихъ изъ архива главнаго комитета по крестьянскому дѣлу и поданныхъ предсѣдателямъ редакціонныхъ комиссій Я. И. Ростовцеву и графу В. Н. Панину. Къ сожалѣнію, всѣ эти проекты и записки не разсмотрѣны и не разработаны г. Скребицкимъ, но одно уже ихъ заглавіе весьма многознаменательно. Въ первомъ спискѣ, напримѣръ, непріятно бьетъ въ глаза «всеподданнѣйшая записка колл. сов. Баранова *о пользѣ крѣпостнаго права* и необходимости только нѣкоторыхъ измѣненій въ ономъ». (№ 36). Впрочемъ, мнѣній à la г. Барановъ попадается весьма немного. Въ обоихъ спискахъ находится 350 заглавій, изъ которыхъ за прямое сохраненіе крѣпостнаго права, кромѣ Баранова, только 3: *Семенова*, о сохраненіи помѣщичьей власти (2-й сп., № 42.), *графа Рибопьера*, о необходимости сохраненія обязательнаго труда (ib. № 70) и *Вогеля*, о неимѣніи надобности въ уничтоженіи крѣпостнаго права. (ib., № 112). Нѣкоторыя мнѣнія поражаютъ оригинальностью заглавій, невольно напоминая «прожекты» высокопоставленнаго лица въ комедіи Островскаго: «На всякаго мудреца довольно простоты» Такъ напр. какой то статскій совѣтникъ Батьяновъ предлагаетъ источникомъ для выкупа крестьянскаго надѣла «добавочный сборъ съ картъ». (1-й спис., № 106), помѣщикъ Сущинскій преподноситъ свои «*опытомъ изобрѣтенныя мысли* объ устройствѣ благосостоянія крестьянъ» (ib., № 124), а одинъ неизвѣстный «русскій человѣкъ» хлопочетъ объ «*улучшеніи быта помѣщиковъ*». (1-й сп., № 38.)

Особенно отрадно встрѣтить среди вышеприведенныхъ мнѣній серьозныя записки трехъ русскихъ помѣщицъ: А. П. Глинки (писательницы)[*], графини А. Д. Блудовой и г-жи Сушковой (2-й сп., №№ 4, 47 и 231). Самые замѣчательные изъ проектовъ и записокъ, изъ которыхъ сдѣланы въ редакціонныхъ комиссіяхъ извлеченія, отмѣчены въ спискахъ Скребицкаго звѣздочкой.

Въ приложеніяхъ къ остальнымъ томамъ «Крестьянскаго дѣла» находится очень много подлинныхъ документовъ весьма важныхъ для опредѣленія экономическаго и хозяйственнаго положенія нашего провинціальнаго дворянства наканунѣ 19 февраля 1861 г. Такъ напр. при II-мъ томѣ мы находимъ: вѣдомости о количествѣ земель въ помѣщичьихъ имѣніяхъ по всей Россіи (пр. 6 и 7), выводы о надѣлахъ крестьянъ усадьбами (прил. 4), таблицы, составленныя членомъ редакціонной комиссіи, казанскимъ помѣщикомъ А. Д. Желтухинымъ, съ показаніемъ высшихъ надѣловъ и соотношенія надѣловъ съ общимъ и среднимъ количествомъ помѣщичьей земли въ Казанской губерніи (прил. 13). Къ III-му тому между прочимъ приложены: вѣдомости о числѣ оброчныхъ и издѣльныхъ крестьянъ и повинностяхъ ихъ въ помѣщичьихъ имѣніяхъ (прил. 1, 2 и 3), сравнительная вѣдомость, составленная 26-ю депутатами губернскихъ комитетовъ, съ опредѣленными за существующій надѣлъ оброками, на которые перейдутъ крестьяне по прекращеніи періода натуральныхъ повинностей, съ указаніемъ *уменьшенія помѣщичьихъ доходовъ* по переходѣ всѣхъ крестьянъ на повинность денежную (прил. 4). Въ IV томѣ особенно любопытны слѣдующія приложенія: Размѣры мѣсячнаго продовольствія, снабженія одеждою и денежнаго жалованья дворовымъ людямъ, опредѣленные губ. комитетами. (Прил. 1—3), вѣдомость о ссудахъ изъ кредитныхъ учрежденій подъ залогъ населенныхъ имѣній за 1855, 1858 и 1859 гг. (прил. 8—10), выводъ о среднемъ количествѣ причитающагося на душу долга (прил. 11) и вѣдомость о положеніи имѣній мелкопомѣстныхъ владѣльцевъ (пр. 12).

Мы далеко не исчерпали всего богатства приложеній. Ихъ всѣхъ 43 №, и мы долго бы не кончили, если-бы стали останавливаться на каждомъ изъ нихъ.

Сводя общіе итоги третьей группы историческихъ данныхъ, мы приходимъ къ слѣдующимъ выводамъ. Весь матеріалъ этой

группы можно разсматривать съ двухъ точекъ зрѣнія: об*щей* и *спеціальной*. Кругозоръ общей точки зрѣнія обнимаетъ всю совокупность идей, имѣвшихъ обращеніе среди нашего провинціальнаго дворянства. Спеціальная точка зрѣнія касается исключительно распредѣленія этихъ идей по мѣстностямъ, по губерніямъ. Мнѣнія большинства и меньшинства комитетовъ имѣютъ въ этомъ случаѣ большое значеніе. Они служатъ показателемъ состава комитетовъ, опредѣляя взаимное количественное и качественное соотношеніе «правыхъ» и «лѣвыхъ», «охранителей» и «радикаловъ» этихъ комитетовъ.

Къ четвертой группѣ историческихъ данныхъ можно отнести характеристику отношеній, существовавшихъ въ то время между помѣщиками и крестьянами и очеркъ юридическаго хозяйственнаго и экономическаго быта крестьянъ по отзыву помѣщиковъ. (Къ этой группѣ относятся многіе изъ указанныхъ нами выше приложеній). Группа эта сравнительно съ другими представляется намъ менѣе ясною, потому что крестьяне не имѣли своихъ представителей ни въ комитетахъ, ни въ редакціонныхъ комиссіяхъ; они не были даже спрошены въ качествѣ экспертовъ по вопросамъ объ улучшеніи собственнаго ихъ быта. Одинъ изъ помѣщиковъ, представившихъ «проекты», г. Глинка выражалъ о пользѣ вызова въ редакціонныя комиссіи зажиточныхъ крестьянъ (см. 2-й спис. проектовъ, № 101), а Я. И. Ростовцевъ также считалъ необходимымъ выслушать мнѣнія управляющихъ имѣній и старостъ—но оба эти предложенія почему-то не состоялись.

Мы считаемъ себя въ правѣ кончить на этомъ разсмотрѣніе историческихъ данныхъ, вытекающихъ изъ «Крестьянскаго дѣла». При обращеніи къ общему характеру этихъ данныхъ, прежде всего останавливаешься на томъ основномъ, коренномъ значеніи, которое имѣло освобожденіе крестьянъ для нашего государственнаго, общественнаго и экономическаго строя. Разъ былъ затронутъ корень нашихъ внутреннихъ порядковъ, причина причинъ нашей общественой неподвижности, т. наз. крѣпостное «право»,—потребовались по логическому ходу вещей самыя основныя измѣненія всего нашего государственнаго механизма... Въ преніяхъ объ освобожденіи крестьянъ естественно возникаютъ голоса объ уничтоженіи откупа, объ отдѣленіи суда отъ администраціи и судебной власти отъ слѣдственной, о разширеніи и измѣненіи правъ

и формъ суда, о гласномъ судѣ мировомъ и присяжныхъ, о предоставленіи автономіи мѣстнымъ органамъ управленія, о самоуправленіи земскомъ....

Мы уже замѣтили выше, что историческая задача не исчерпываетъ всего содержанія глубоко-интереснаго труда А. И. Скребицкаго. Ученый юристъ, историкъ русскаго права найдетъ въ «Крестьянскомъ дѣлѣ» непочатую почву для критическо-юридическихъ изслѣдованій. Онъ найдетъ здѣсь богатый матеріалъ для изученія обычнаго русскаго права, для критическаго, историко-юридическаго анализа нашего «свода законовъ», «положеній» о крестьянахъ 19 февраля 1861 г. и, наконецъ, земскаго положенія и судебныхъ уставовъ 20 ноября 1864 г. Не менѣе богатства въ фактахъ встрѣтитъ статистикъ и политико-экономъ. Свѣдѣнія о количествѣ и населеніи помѣщичьихъ имѣній, о процентномъ отношеніи числа помѣщиковъ къ крестьянамъ, данныя относительно цѣнности земель и средней заработной платѣ при крѣпостномъ правѣ и т. д. и т. д.—вотъ тѣ любопытные вопросы, на которые получитъ онъ фактическіе, реальные отвѣты въ «Крестьянскомъ дѣлѣ».

Переходимъ ко второй категоріи данныхъ, вытекающихъ изъ книги г. Скребицкаго,—къ даннымъ практическимъ.

Данныя практическія опредѣляются способомъ примѣненія научныхъ фактовъ, представляемыхъ этою книгою.

Свѣдѣнія статистическія, напримѣръ, весьма важны для соображеній тѣмъ изъ нашихъ сельскихъ хозяевъ, которые пожелалибы строго-раціонально отнестись къ своему дѣлу. Для той-же цѣли необходимы бытовыя подробности крестьянской жизни и характеръ прежнихъ, еще столь недавныхъ обязательно-крѣпостныхъ отношеній ихъ къ помѣщикамъ.

Юристы-практики: въ особенности мировые судьи, ближе другихъ стоящіе къ нашему крестьянству, найдутъ для себя въ юридическихъ данныхъ «Крестьянскаго дѣла» путеводную нить во многихъ затруднительныхъ случаяхъ, не уясненныхъ юридической практикой новыхъ судовъ, ключъ къ разрѣшенію которыхъ лежитъ въ юридическихъ обычаяхъ деревенскаго русскаго человѣка. Ту-же нить, намъ кажется, могутъ найти въ этой книгѣ и члены губернскихъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствій, и мировые посредники, и члены земскихъ управъ. Всякій начинающій свою службу по крестьянскимъ дѣламъ, зем-

ству, или мировому судебному институту—найдетъ въ книгѣ г. Скребицкаго превосходное руководящее чтеніе, всецѣло вводящее его въ кругъ земскихъ интересовъ и потребностей. Самое изложеніе этой книги, составляющее нѣчто среднее между изложеніемъ спеціально-ученымъ и т. наз. дѣловымъ, можетъ служить великолѣпной школой для пріученія къ дѣловому изложенію оффиціальныхъ бумагъ, которое многихъ новичковъ ставитъ не рѣдко въ большое затрудненіе.

Наконецъ, каждый изъ участниковъ великаго дѣла освобожденія крестьянъ, каждый изъ членовъ главныхъ центральныхъ учрежденій по этому дѣлу, каждый изъ членовъ губернскихъ комитетовъ, мировые посредники—всѣ эти лица, а равно и всѣ тѣ, кому дорого дѣйствительное преуспѣяніе нашей родины—безъ сомнѣнія съ глубокимъ интересомъ, и не разъ, внимательно прочтутъ и даже изучатъ «Крестьянское дѣло въ царствованіе Императора Александра II. «Присутствовать при всѣхъ подробностяхъ» освобожденія», переживать вновь всѣ высокія идеи и побужденія, положенныя въ его основаніе лучшими русскими людьми первой половины XIX в —какое возвышающее душу, глубоконравственное наслажденіе для всякаго истиннаго патріота, для всякаго истиннаго гражданина русской земли!

Д. Корсаковъ.

Перепечатано изъ «Камско-Волжской Газеты» №№ 14 и 15.

Цензурою дозволено. Казань, 26 февраля 1872 года.

Въ университетской типографіи.

2007099078